

ДИАЛОГИЧНОСТЬ, РЕКУРСИВНОСТЬ, ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ: ТРИ МОДУСА СОЗНАНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

ЛИСИНСКИХ Наталья Александровна

медицинский психолог

Областная больница № 4 г. Ишим

член Гильдии психотерапии и тренинга (г. Санкт-Петербург)

г. Екатеринбург, Россия

В статье обосновывается триединство диалогичности, рекурсивности и трансценденции как фундаментальных модусов сознания, образующих архитектуру человеческого Бытия. На основе синтеза философии диалога (М.М. Бахтин), культурно-исторической психологии (Л.С. Выготский), метафизики сознания (Н.А. Соловьёв) и современных когнитивных исследований рекурсии (M. Corballis, Z. Beckstead, G.N. Stanley, Y.S. Shin) показано, что эти модусы интегрируются в жизненную парадигму – систему координат, обеспечивающую сохранение уникального ядра личности в условиях информационной энтропии. Раскрывается роль золотого правила нравственности как рекурсивного оператора и оправдания ожиданий Другого как акта самоопределения высшего порядка.

Ключевые слова: диалогичность, рекурсивность, трансценденция, сознание, жизненная парадигма, интересубъективность, золотое правило.

Современная культура переживает фундаментальный кризис, связанный с энтропией смысла, симуляцией реальности и распадом подлинного диалога [2; 3]. Информационное общество, обещавшее прозрачность и открытую коммуникацию, порождает обратный эффект: гиперреальность стирает границы между истиной и симулякротом, визуальное вытесняет вербальное, а диалог всё чаще подменяется одновременным говорением в пустоту. В этой ситуации человек

рискует утратить способность сохранять уникальное ядро своей личности. Традиционные психологические модели, ориентированные на измерение отдельных когнитивных способностей – интеллекта, креативности, регуляции, – оказываются бессильными перед вопросом: благодаря каким фундаментальным структурам сознания личность способна противостоять энтропии смысла? Ответ требует выхода за пределы узко-когнитивистской парадигмы и обращения к философско-антропологическим основаниям.

Теоретико-методологические основания. Исследование опирается на синтез нескольких концептуальных линий. Философия диалога М.М. Бахтина [1] утверждает, что человеческое сознание изначально диалогично: «Быть – значит общаться диалогически». Граница между Я и Другим, согласно Бахтину, не разделяет, а соединяет, создавая пространство смысла, где слово всегда обращено к ответу. Культурно-историческая психология Л.С. Выготского [4; 5] показывает, что высшие психические функции возникают как интерпсихические – в отношениях между людьми – и лишь затем становятся интрапсихическими, внутренним достоянием индивида. Внутренняя речь понимается Выготским как интериоризованный диалог, сохраняющий структуру обращения к Другому. Метафизика сознания Н.А. Соловьёва [11] трактует Я как нематериальный субъект, не принадлежащий физическому миру, но управляющий им; это положение задаёт онтологическую основу свободы и ответственности.

Современные когнитивные исследования рекурсии дополняют эти классические подходы. М. Корбаллис [15] показал, что именно рекурсивность отличает человеческое мышление, лежа в основе higher-order Theory of Mind (способности понимать мысли о мыслях) и ментальных путешествий во времени. Z. Beckstead [14] описывает рекурсию через серию возвратов – возвращение (re-turning), пересмотр (re-examining), отражение (re-reflecting), кружение (circling back), – подчёркивая её роль в смыслопорождении. G.N. Stanley [17] экспериментально изучает higher-order Theory of Mind как рекурсивную способность, которая в условиях цейтнота работает через вероятностные эвристики, но не

отключается. Y.S. Shin [16] предлагает математическую модель рекурсивно-вложенных пороговых функций, где параметр «остроты» (sharpness) интерпретируется как мера эмоциональной значимости или стресса. Кроме того, используются работы по диалоговой направленности личности (Т.В. Корнилова [6]; М.А. Холодная [12; 13]), коллективной ориентировке (С.В. Сарычев и др. [10]), внутреннему контексту и жизненной парадигме (А.Н. Лисинских [7]; О.В. Лукьянов [8]), регуляторному опыту (А.К. Осницкий [9]).

Методология и методы. Исследование выполнено в форме теоретического анализа с элементами философско-психологического синтеза. Используются методы сравнительного анализа концепций, систематизации, моделирования и герменевтической интерпретации. Основной метод – герменевтическая реконструкция ключевых идей философов и психологов с последующей их интеграцией в единую теоретическую рамку, позволяющую описать архитектуру человеческого Бытия через три модуса сознания.

Цель. Теоретическое обоснование триединства диалогичности, рекурсивности и трансценденции как фундаментальных модусов сознания, образующих архитектуру человеческого Бытия, и построение интегративной модели сохранения уникального ядра личности в условиях информационной энтропии и симуляции реальности.

Задачи:

1. Раскрыть диалогичность как онтологическую основу интересубъективности и диалоговой направленности личности.
2. Обосновать рекурсивность как универсальный механизм смыслопорождения, противостоящий энтропии.
3. Эксплицировать трансценденцию как метафизическое условие свободы и ответственности.
4. Показать интеграцию трёх модусов в жизненной парадигме – системе координат, сохраняющей уникальное ядро личности.

Научная новизна. Впервые диалогичность, рекурсивность и трансценденция рассмотрены не как отдельные способности или личностные черты, а как взаимопроникающие модусы единой архитектуры сознания. Обоснованы конструкты «триединство диалогичности, рекурсивности и трансценденции» и «жизненная парадигма» личности (А.Н. Лисинских, О.В. Лукьянов). Где «триединство диалогичности, рекурсивности и трансценденции» понимается как интеграция фундаментальных модусов сознания, образующих архитектуру человеческого Бытия, а «жизненная парадигма» выступает результатом интеграции этих модусов. Раскрыта рекурсивная природа золотого правила нравственности и оправдания ожиданий Другого как акта самоопределения высшего порядка. Предложена математическая интерпретация параметра эмоциональной значимости (Y.S. Shin) в контексте психологической регуляции рекурсивных процессов.

Диалогичность: онтология встречи с Другим.

Сознание не монологично. Как показал М.М. Бахтин [1], даже внутренняя речь есть обращение к себе как к другому, а понимание невозможно без ответной позиции. «Быть – значит общаться диалогически», – писал Бахтин, подчёркивая, что граница между Я и Другим не разделяет, а соединяет, создавая пространство смысла. Смысл, согласно этой традиции, рождается «между» – в пространстве встречи Я и Ты, до ответа слово ещё не обрело полноты значения.

Л.С. Выготский [4; 5] придал этому онтологическому тезису конкретно-психологическую форму: высшие психические функции возникают как интерпсихические (в отношениях между людьми) и лишь затем становятся интрапсихическими. Ребёнок учится мыслить, сначала участвуя в диалоге; учится регулировать себя, сначала подчиняясь правилам совместной деятельности. Внутренняя речь – это интериоризованный диалог, «разговор с собой», в котором сохраняется структура обращения к Другому. Эта логика позволяет понять, почему диалоговая направленность личности (М.А. Холодная [12; 13]) не является врождённой способностью, а формируется в реальных актах общения. Способ-

ность видеть точку зрения другого, удерживать множественные смысловые перспективы, вести внутренний спор с самим собой – всё это вырастает из внешнего диалога, из умения слышать и отвечать.

Исследования последних лет подтверждают этот онтогенетический сценарий. В работе С.В. Сарычева, С.В. Хусаиновой и П.В. Лебедчука [10] показано, что в напряжённых условиях – при дефиците времени и информационной неопределённости – ориентировка становится коллективным процессом, «совместным вопрошанием» к ситуации. Успешность группы определяется не суммой индивидуальных когнитивных ресурсов, а способностью к координации действий, к взаимному пониманию без слов. Именно диалог, разворачивающийся между участниками, превращает группу в подлинного субъекта деятельности.

В свою очередь, диалоговая направленность личности (Т.В. Корнилова [6]; М.А. Холодная [13]) – это способность, сформированная в таких коллективных практиках, затем действовать автономно. Она включает полифоничность мышления (удержание нескольких противоречивых идей), рефлексивную саморегуляцию (осознанный диалог с собой) и открытость к внешнему диалогу (готовность учитывать мнения других). Эти компоненты коррелируют с толерантностью к неопределённости и успешностью принятия решений в сложных, конфликтных ситуациях [6].

Таким образом, диалогичность есть первое основание. Она задаёт направленность сознания на Другого, возможность intersубъективной реальности, онтогенетический механизм формирования высших психических функций и внутреннюю структуру мышления – полифонию, рефлексивность, внутренний диалог. Без неё человек остаётся в мире объектов, где Другой – лишь функция, препятствие или ресурс.

Рекурсивность: смыслопорождение как возвращение к себе

Понятие рекурсии вошло в гуманитарное знание из математики и лингвистики: рекурсивное правило позволяет породить бесконечное множество вы-

сказываний из конечного набора элементов. Однако в последние десятилетия рекурсия всё чаще осмысливается как фундаментальная характеристика самого сознания. М. Корбаллис [15] в своем труде «The Recursive Mind» убедительно показал: именно рекурсия отличает человеческое мышление от мышления животных. Она лежит в основе способности к ментальным путешествиям во времени, к грамматически оформленной речи и, что особенно важно, к пониманию Другого как обладающего вложенными ментальными состояниями (higher-order Theory of Mind).

Рекурсивность сознания – это не техническая особенность, а онтологический механизм, благодаря которому мир может быть не просто отражён, но и бесконечно углублён, возвращён к себе и пересмотрен. В отличие от линейного движения мысли (стимул → реакция, факт → вывод), рекурсия создаёт петли, в которых каждое последующее обращение к предмету оказывается иным, обогащённым предшествующими витками.

В недавних исследованиях культурной психологии Z. Beckstead [14] рекурсия описывается через серию возвратов: возвращение (re-turning), пересмотр (re-examining), отражение (re-reflecting), кружение (circling back). Эти процессы не являются простым повторением: каждый возврат трансформирует исходный материал, порождая новое понимание. Так, в диалоге участники не просто обмениваются фактами, а постоянно возвращаются к сказанному, уточняют, переформулируют, и в этом кружении рождается общий смысл, который не был заложен ни в одной из исходных позиций.

В экспериментальной психологии рекурсивность сознания изучается в рамках higher-order Theory of Mind [17]. Stanley [17] показал, что люди в условиях цейтнота не могут вычислять все уровни рекурсии точно, но используют вероятностные эвристики, при этом рекурсивное мышление не отключается, а продолжает работать на имплицитном уровне. Эта способность имеет решающее значение для intersубъективной реальности: без рекурсивного вложения невозможно ни намерение, ни обмен, ни доверие, ни совместное действие.

Математическое обоснование рекурсивного механизма даёт работа Y.S. Shin [16]. Автор моделирует сознание через рекурсивно вложенные ступенчатые функции (аппроксимации функции Хевисайда), где каждый когнитивный слой активируется при достижении определённого временного порога. Ключевой параметр – «впечатляемость» (sharpness) – интерпретируется как мера эмоциональной значимости или стресса [16]. Малые значения создают резкие, труднообратимые рекурсивные петли (травматический опыт), большие – плавные, устойчивые структуры (фоновый стресс). Модель естественным образом задаёт необратимость времени и причинность, не требуя внешнего окна наблюдения.

Интерииоризация золотого правила нравственности – «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» – превращает его из внешней заповеди во внутренний контекст [7; 8]. Человек начинает действовать не потому, что «так надо», а потому, что его жизненная парадигма сама порождает рекурсивные проверки: «Хотел бы я, чтобы со мной так поступали?», «Что я подумал бы о себе, если бы узнал, что допустил это?».

Оправдание ожиданий Другого – это квинтэссенция рекурсивного модуса. Я совершаю действие; я знаю, что Другой ожидал от меня иного; я оцениваю своё действие с точки зрения этого ожидания; я возвращаюсь к себе уже не как к тому, кто просто совершил действие, а как к тому, кто совершил его в контексте ожидания Другого; я порождаю новое состояние: «я – тот, кто не оправдал ожиданий» или «я – тот, кто оправдал ожидания». Здесь рекурсия работает на трёх уровнях: фактическом (поступок), метакогнитивном (знание об ожидании Другого, higher-order Theory of Mind [17]) и рефлексивном (самооценка). Оправдание порождает новую идентичность. Рекурсивность, таким образом, – второе основание, механизм сохранения уникальности через возврат к себе.

Трансценденция: сознание как управляющая инстанция

В классической философии сознания вопрос о том, как нематериальное сознание может управлять телом, оставался камнем преткновения. Современная

нейронаука, склоняясь к физикализму, часто редуцирует сознание к эпифеномену мозговой активности. Однако существует иная линия, восходящая к Канту, Фихте, а в русской традиции – к метафизике всеединства.

Н.А. Соловьёв [11] в «Троичной метафизике» предлагает модель, где сознание (Я) трактуется как нематериальный субъект, который не принадлежит физическому миру, но управляет им. Согласно Соловьёву, Я созерцает содержания сознания (формы) во внутреннем ментальном пространстве, а затем воздействует на субстрат (тело, ощущения, действия). Проблема управления материальным телом со стороны нематериального Я снимается в предположении о квантовой природе мозга, где акт наблюдения меняет состояние системы. Независимо от того, принимаем ли мы этот тезис буквально, важна сама идея: сознание не выводимо из физических процессов, но задаёт им смысловую организацию.

В экзистенциальной философии трансценденция понимается как способность сознания выходить за пределы собственных границ, к иному, к бытию. В нашем контексте трансценденция означает прежде всего способность не быть замкнутым в наличной ситуации, выходить за пределы «здесь-и-сейчас», мысленно путешествовать во времени, воображать иное, ставить себя на место Другого. Этот модус сознания непосредственно связан с двумя предыдущими. Диалогичность требует выхода к Другому, рекурсивность – выхода к себе в прошлом и будущем. Трансценденция же есть сама возможность выхода, без которой ни диалог, ни рекурсия не были бы возможны. Она делает сознание открытой системой, способной к самоизменению и самоопределению.

Свобода не есть просто отсутствие внешних ограничений. Это способность действовать на основании собственного решения, которое не выводимо однозначно из прошлого опыта и внешних условий. Именно трансценденция делает свободу возможной: сознание может подняться над потоком причин и следствий, рассмотреть альтернативы и выбрать, руководствуясь не сиюминутным импульсом, а внутренним принципом. Золотое правило требует от субъекта

именно такого трансцендентного усилия: выйти за пределы собственного желания, применить его к Другому, представить себя в его положении, сделать выбор, который не диктуется автоматически. Без трансценденции рекурсивный оператор не запускается – остаётся лишь слепое следование внешнему предписанию.

Ответственность, в свою очередь, есть способность отвечать за свой выбор. Она возможна только потому, что сознание не слито с миром, но может занять позицию «над» ним, судить себя, оценивать последствия. Трансценденция есть онтологическое основание этики: если бы сознание было целиком встроено в мир, не было бы ни субъекта, который может отвечать, ни Другого, перед которым он отвечает. В мире, где информация разлагает смысл, а симулякры подменяют реальность [2; 3], человек нуждается в системе координат, не навязанной извне, но осознанно принятой. Именно трансценденция сообщает жизненной парадигме силу сопротивления энтропии. Трансценденция – третье основание, вертикальное измерение сознания.

Интеграция: жизненная парадигма как система координат

Диалогичность, рекурсивность и трансценденция не являются тремя стадиями или тремя отдельными способностями. Это три взаимопроникающих измерения, которые в своей совокупности образуют целостную структуру человеческого сознания. Их нельзя редуцировать одно к другому: диалогичность не сводится к рекурсивности, потому что встреча с Другим есть событие, не выводимое из одних лишь вложенных ментальных состояний; рекурсивность не сводится к трансценденции, потому что возврат к себе может оставаться в пределах «я», не выходя к бытию; трансценденция не сводится к диалогичности, потому что выход за пределы возможен и без обращения к конкретному Другому.

Три модуса сознания интегрируются в жизненную парадигму – систему координат, объединяющую ценности, смыслы, категориальные структуры и регуляторный опыт [7; 8]. Жизненная парадигма не есть статичный набор убеж-

дений. Это динамическое образование, которое актуализируется в диалоге с Другими и с культурой [1; 4; 5], постоянно пересматривается и углубляется через возврат к своему опыту [14; 16] и удерживается как система координат, не сводимая к внешним обстоятельствам [8; 11]. Тот, кто обладает развитой жизненной парадигмой, не поддается ни массовым внушениям, ни симулякрам, ни внешнему давлению, потому что его система координат задаёт ему иной горизонт – где Другой есть Другой, где слово имеет вес, где выбор возможен.

Эпоха постмодерна, гиперреальности и информационного перенасыщения ставит под угрозу именно эти три способности. Диалог подменяется одновременным говорением в пустоту [2; 3]; рекурсивное углубление – плоским скроллингом; трансценденция – погружением в симулякры [3]. Человек рискует потерять способность быть с Другим, возвращаться к себе и выходить за пределы наличного. Возвращение к трём модусам сознания - как «трём китам» Человеческого Бытия – диалогичности, рекурсивности, трансценденции – это не просто теоретическая реконструкция, а проект восстановления тех структур сознания, без которых человеческое Бытие перестаёт быть человеческим.

Выводы.

1. Диалогичность является первым модусом, задающим направленность сознания на Другого и онтологическую основу интерсубъективности. Без неё Я не конституируется как личность, а диалог подменяется монологическим говорением в пустоту.

2. Рекурсивность выступает вторым модусом – универсальным механизмом смыслопорождения через возврат и пересмотр. Она обеспечивает higher-order Theory of Mind, золотое правило как рекурсивный оператор и оправдание ожиданий Другого как акт самоопределения высшего порядка. Математическая модель Y.S. Shin [16] позволяет формализовать роль эмоциональной значимости в рекурсивных процессах.

3. Трансценденция – третий модус – есть способность сознания к выходу за пределы наличного, онтологическое условие свободы и ответственности. Без

неё рекурсивные петли замыкаются на себе, не порождая нового, а диалогичность вырождается в приспособление.

4. Диалогичность, рекурсивность и трансценденция интегрируются в жизненную парадигму – систему координат, сохраняющую уникальное ядро личности в условиях информационной энтропии и симуляции реальности. Эта интеграция задаёт вертикальное измерение, позволяющее личности подняться над временем и обстоятельствами.

Практическая значимость результатов.

Разработанная интегративная модель может быть использована в психологическом консультировании и психотерапии для работы с ценностными конфликтами, смысловыми кризисами и утратой идентичности. В образовании модель задаёт ориентиры для формирования личной культуры как цели обучения, развития диалоговой направленности и рекурсивного мышления. На основе модели могут быть созданы диагностические инструменты – опросники, проективные методики, сценарные симуляции (наподобие «Кризиса смысла») для оценки выраженности трёх модусов и их взаимосвязи. Модель также применима в проектировании организационной культуры, цифровых интерфейсов и образовательных сред, поддерживающих диалог, рефлексивность и автономный выбор. Особую ценность она представляет для понимания того, как сохранять человеческое в человеке в условиях цифровой гиперреальности, когда виртуальное вытесняет подлинное, а информация разлагает смысл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Москва : Советская Россия, 1963. – 364 с.
2. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр ; перевод с французского С. Зенкина. – Москва : Рудомино, 1995. – 168 с.
3. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр ; перевод с французского С. Зенкина. – Москва : Добросвет, 2000. – 387 с.

4. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 томах / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1983. – Т. 3. – С. 5–328.
6. Корнилова, Т. В. Диалоговая направленность и принятие решений в неопределенных ситуациях / Т. В. Корнилова // Психологические исследования. – 2024. – Т. 17, № 95. – С. 1–15.
7. Лисинских, Н. А. Аспекты проблемы личной культуры субъекта познания и деятельности / Н. А. Лисинских // Внутренний контекст и личная культура субъекта познания и деятельности / А. А. Адыгулов, Т. В. Валиева, Т. С. Вершинина [и др.]. – Чебоксары : Среда, 2025. – С. 79–105. – DOI 10.31483/a-10821. – EDN AWBWKМ.
8. Лукьянов, О. В. Психологическая технология оценки индивидуального потенциала личности: контекстный подход / О. В. Лукьянов // Сибирский психологический журнал. – 2024. – № 92. – С. 6–23.
9. Осницкий, А. К. Регуляторный опыт человека: ребенка, подростка, юноши, взрослого / А. К. Осницкий // О науке и о жизни: интервью с выдающимися российскими учеными-психологами. – Москва : ДМК Пресс, 2022. – С. 149–171.
10. Сарычев, С. В. Ориентировка и саморегуляция деятельности группового субъекта в напряженных условиях / С. В. Сарычев, С. В. Хусаинова, П. В. Лебедчук // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 3 (146). – С. 255–261. – DOI 10.51379/KPJ.2021.147.3.035.
11. Соловьёв, Н. А. Троичная метафизика / Н. А. Соловьёв. – Москва : Академический проект, 2021. – 312 с.
12. Холодная, М. А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям / М. А. Холодная. – Москва : Институт психологии РАН, 2012. – 288 с.

13. Холодная, М. А. Диалоговая направленность личности в структуре ментального опыта / М. А. Холодная // Интеллект и творчество. – Москва : Институт психологии РАН, 2020. – С. 87–102.

14. Beckstead, Z. Cultural Psychology of Recursive Processes / ed. by Z. Beckstead. – Bingley : Emerald Publishing, 2026. – 280 p.

15. Corballis, M. C. The Recursive Mind: The Origins of Human Language, Thought, and Civilization / M. C. Corballis. – Princeton : Princeton University Press, 2011. – 304 p.

16. Shin, Y. S. Irreversibility of recursive Heaviside memory functions: a distributional perspective on structural cognition / Y. S. Shin // Cognitive Neurodynamics. – 2025. – Vol. 20, No. 1. – Art. 14. – DOI 10.1007/s11571-025-10346-7.

17. Stanley, G. N. Strategic reasoning under pressure: Testing heuristics in higher-order theory of mind / G. N. Stanley // Cognition. – 2026. – Vol. 266. – P. 106331.

DIALOGICITY, RECURSIVITY, TRANSCENDENCE: THREE MODES OF CONSCIOUSNESS IN THE ARCHITECTURE OF HUMAN BEING

LISINSKIKH Natalya Alexandrovna

Medical Psychologist

Regional Hospital No. 4, Ishim

Member of the Guild of Psychotherapy and Training (St. Petersburg)

Yekaterinburg, Russia

The article substantiates the trinity of dialogicity, recursivity and transcendence as fundamental modes of consciousness that form the architecture of human Being. Based on a synthesis of the philosophy of dialogue (M.M. Bakhtin), cultural-historical psychology (L.S. Vygotsky), metaphysics of consciousness (N.A. Solovyov) and modern cognitive studies of recursion (M. Corballis, Z. Beckstead, G.N. Stanley, Y.S. Shin), it is shown that these modes are integrated into the life paradigm

– a coordinate system that preserves the unique core of personality in the conditions of information entropy. The role of the golden rule of morality as a recursive operator and the justification of the Other's expectations as an act of higher-order self-determination is revealed.

Keywords: dialogicity, recursivity, transcendence, consciousness, life paradigm, intersubjectivity, golden rule.